

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Вот так я живу

Эгле Габренайте уже семнадцатый год работает в Академическом драмтеатре Литвы, ею сыграны запоминающиеся роли. Снялась в семи фильмах. Талантлива? Безусловно! И весьма популярна. Но сейчас речь не об этом.

Мы решили поговорить о житье-бытье артиста вне сцены. Ох, не ахти какое оно, это актерское бытие, даже у заслуженного артиста республики.

— Когда я училась в Литовской консерватории, — рассказывает Эгле, — и уже стала актрисой ведущего драмтеатра (с окладом 85 рублей), нам постоянно твердили: «Актёр всегда должен быть чуть-чуть голодным». Меня это «чуть-чуть» всегда возмущало: и так ясно, что на 85 рублей в месяц — не разбежишься.

В художественном фильме А. Жебрюнаса «Дорога в рай» Эгле играла главную роль. Так вот несколько лет тому назад, уже после просмотра киноленты, одна американская кинозвезда, которой очень понравилась исполнительница, спросила у Габренайте: «Сколько лет вы сейчас можете не работать, а жить только за счет гонорара?»

— Что я могла ей ответить, — говорит Эгле. — Я сказала лишь, что эта сторона дела меньше всего меня волнует... Не подумайте, что я человек «вне быта». Я очень люблю свой дом. У меня скромная, но уютная кварти-

ра — это действительно моя крепость, единственное место, где я могу спрятаться и словно вдохнуть чистого воздуха. Очень люблю домашнюю работу, — она меня как-то освобождает от забот.

Эгле вполне серьезно убеждала меня (какой-то психолог привил ей эту мысль), будто она «лишена внутренней гармонии». И утверждала, что в домашних делах старается как бы частично компенсировать недостаток гармоничности.

— Очень люблю готовить — это семейная традиция, переданная мне по наследству. Только вот, — разводит руками, — я очень уж неэкономная. И это потому, что в магазинах нечего купить, а если что и есть — прямо-таки плачевного качества. Поэтому приходится тратить уйму денег на рынке, а если готовить любимые блюда, на пищу уходит почти вся зарплата. Больше всего мои старания ценит сын Рокас.

В Вильнюсе, как известно, недавно завершился шестой фестиваль «Прибалтийская театральная весна». Спектакль Государственного академического театра драмы Литовской ССР «Здесь не будет смерти» стал лауреатом (Эгле Габренайте играла в нем одну из главных ролей),

Впервые в фестивале принимали участие финские и норвежские коллективы. Национальный театр города Осло показал литовским зрителям «Привидения» Г. Ибсена.

— Так вот, — рассказывает Эгле, — норвежцы со страшной силой рвались к нам домой. Им было интересно посмотреть, как мы живем, как питаемся, как устраиваем быт. Эти норвежцы — интереснейшие собеседники. Они ведь, как и мы, актеры, поэтому их интерес к «чужой жизни» нам понятен. Только жизнь нашу они еще не понимают, вернее, плохо представляют. Но мы решили не ударить лицом в грязь.

Молодым артистам Вильнюсского академтеатра Виолете и Андросу Жебраускасам родители оставили в центре города хорошо обставленную трехкомнатную квартиру. Туда и пригласили гостей. Побегав день по магазинам, потолкавшись в очередях, мы наконец всем хором собрали неплохой ужин. Коллеги из Осло даже удивились изобилию стола, оценили комфорт актерских «будней». Конечно, они не знали, что это нам стоило много сил и многого другого, — смеется Эгле. — Но вечер удался на славу. Престиж литовских актеров отчасти был спасен!

Эгле вспомнила эпизод телепередачи о женщине-депутате, кажется, из Узбекистана. Журналистка спросила, сколько времени в день она уделяет себе. Депутат совершенно искренне ответила: «А что это такое?»

— А если бы такой вопрос был задан мне? — говорит актриса. — Думаю, немногие из нас смогли бы похвастаться — разве что 15—20 минут — утренний душ и поспешный макияж. Прихожу из магазинов с сетками в руках, смотрю в зеркало. О, боже! Проведу несколько раз расческой по волосам, подведу карандашом глаза — и вперед, вперед на репетицию, вечером на спектакль, а утром — в телестудию.

Я не очень завидую лимузинам и бриллиантам зарубежных «звезд». Но мне, например, — продолжает Эгле, — очень нравятся английская или, скажем, французская косметика, а приходится красить губы отечественным карандашом кирпичного цвета, и пользоваться лаком для волос, от запаха которого за тобой на улице выстраивается вереница алкашей. Иногда не хочется просто выходить из дому — лучше посидеть, повязать что-нибудь...

— А вы еще и вяжете? Это ваше хобби?

— Да, — утвердительно кивает головой Эгле, чтобы избежать более неприятных моих вопросов. — Это мое хобби. Все вяжу и вяжу. Просто не знала бы, куда деться, если бы не вязание. Если бы магазины были заполнены красивой одеждой, я бы, наверное, померла от скуки. А теперь вот вяжу и не смотрю на витрины, все равно там ничего не увижу. Я помню, как еще несколько лет тому назад, когда мы отправлялись на первые зарубежные гастроли, все бежали по подругам и знакомым, одалживая платья и костюмы. Говорим о перестройке в торговле, прилавки магазинов все пустеют... Так что хобби у меня очень хорошее.

На чашку кофе собрались «звезды» драмтеатра. У Эгле же приближалось время репетиции.

— Репетируем «Вишневый сад» у режиссера Р. Туминаса. Кстати, это была моя дипломная работа. А теперь все снова возвращаюсь к тому, с чего начинала. Только я уже стала совсем другой. Пришло понимание, пора зрелости. Очень редко актеру попадается роль вовремя. Обычно бывает либо рано, либо слишком поздно. Только «Антигона» была для меня в самое время. Через не-

сколько минут побегу на репетицию. А вечером я работаю в спектакле. Ночью буду готовить обед на завтра (моим некогда — сын оканчивает школу, муж тоже занят — он художник, он всегда занят). А на следующее утро вновь репетиция на телестудии. Вот так я живу... А театр, сцену, актерскую профессию я очень люблю и ни на что ее не променяла бы, — сказала мне на прощание Эгле Габренайте.

В. БУРБУЛИС.

(Наш соб. корр.)

ВИЛЬНИУС.

● Эгле Габренайте.

Фото Л. Валаткиене.